

Капитан сказал: Маршал, вы там в порядке?

Голос омеги подобен шепоту искушения, нежный и звонкий, как будто он обладает способностью обольщать людские сердца.

Сладкий аромат шоколада задерживается на кончике носа, в отличие от распространенных цветочных и фруктовых запахов, он более насыщенный и мягкий, дающий теплое и утешительное ощущение, которое почти заставляет утонуть в этой нежности.

Альфа вдруг почувствовал, что это приключение того стоит, даже если командующий узнает и накажет его, ему все равно!

А красавец даже взял на себя инициативу и заявил, что хочет чего-то более захватывающего!

У аристократов из столичной звезды Федерации оказывается есть много хитростей в рукаве.

И он не принуждал его к этому! Альфа радостно подумал в душе, если его поймают, то он осмелится сказать командиру, что это омега соблазнил его первым!

Лэй Энь улыбнулся, словно читал напрямую жалкие, бесполезные обрывки мыслей в голове этого человека, не нуждаясь в догадках.

Он помешал ему спать!

И почему феромон этой собаки пахнет чесноком! Он перебивал запах рубашки больших глазок мандаринки!

Альфа, ослепленный сладким ароматом, совсем не увидел в улыбке омеги убийственного намерения и взволнованно схватил руку с тонкими костями и светлой кожей. И хотя небольшие мозоли на ней вызвали в его сознании намек на сомнение, но его быстро смыло нахлынувшее возбуждение.

— Давай, помоги брату, сначала прикоснись!

Говоря это, мужчина потянул Лэй Эня за руку.

Лэй Энь слегка приподнял брови, но мужчина тянул его за руку, не собираясь останавливаться.

— Эй, посмотри на него, ну как он тебе, большой? — торжествующе спросил мужчина.

Пальцы Лэй Эня медленно сжались — к счастью, мужчина еще не закончил снимать штаны.

Он приоткрыл губы и послушно прокомментировал:

— И вправду большой.

Это было правдой, генетика диктовала, что альфы имели удивительные, даже пугающие размеры.

Но...

Улыбка Лэй Эня стала шире.

Раздался тихий щелчок.

Только после этого он лаконично сказал:

— Но неважно, насколько он велик, если нет никаких шансов его использовать, не так ли?

Сильная боль была подобна стальной игле, вонзившейся прямо в висок, и альфе показалось, что его голова взорвалась.

Он упал на пол в агонии, как будто загорелся, и покатился по нему, свернувшись калачиком, потратив несколько секунд, чтобы оправиться от мучительной боли и обрести способность кричать.

Посреди этого истерического воя Лэй Энь сидел, спокойно улыбаясь и непонятно откуда достав антисептический спирт, который он теперь медленно распылял на свои руки.

Его нежный, мягкий голос заговорил снова:

— Ну как, достаточно ли это возбуждает?

Человек на полу, с глазами выпученными, как у высушенной иглобрюхой рыбы, открыл рот:

— А-а-а-а...

Он кричал ритмично, на октаву выше, на грани звука дельфина.

Лэй Энь потер уши и сказал со зловещей улыбкой:

— Это недостаточно весело, я могу все сделать еще более захватывающим, не торопись. — сказал он откинувшись на подушку и, скрестив длинные ноги, принял удобную позу.

Аромат шоколада в воздухе был шелковистым и насыщенным, вызывающим привыкание. Феромоны омеги на самом деле гораздо более полезны, чем у альфы. Если человек будет обучаться в течение долгого времени и сможет контролировать свой разум до ужасающей степени, это будет выглядеть именно так.

У самого Лэй Эня не было никаких побочных реакций, но его феромоны посылали чрезвычайно сильные сигналы под преднамеренным командованием.

У альфы есть только период восприимчивости, но не активной течки.

Если только нет направленного воздействия феромонами омеги. У обычных омег феромоны делают это только во время течки, но на самом деле это только потому, что их никогда этому не обучали.

Хотя Лэй Энь тоже не проходил такого обучения.

Все его знания и навыки исходят от каждого военного корабля повстанцев, взорвавшегося в галактике, и от бесчисленных врагов, павших под его ногами.

Мучительная боль ввела мужчину в транс, и все, что он хотел сделать, — это схватить дверь и бежать, но обнаружил, что на удивление бессилён — не от ран, а от...

Возбуждение было невыносимым.

Его рот начал пересыхать, холодный пот, вызванный болью, сменился горячим, а кожа заметно покраснела, как панцирь вареного краба, став чрезвычайно яркого цвета.

Дыхание мужчины стало учащенным и неровным, и под целенаправленным воздействием феромонов омеги он уже находился в состоянии сильного возбуждения.

Но его орудие труда только что сломали!

Физиологический прилив крови столкнулся с еще не утихшей мучительной болью и страхом, и чем больше в нем поднималось возбуждение, тем сильнее разрасталось и набухало сломанное

нечто, но оно было согнуто, ах, и следствием возбуждение стало только то, что это нечто раздулось, став похоже на хоккейную клюшку.

Лэй Энь тихо спросил:

— Это достаточно захватывающе?

Громкий рев эхом разнесся в тихой ночи, сильные феромоны выплеснулись из дверного проема и унеслись очень далеко по коридорам.

Вскоре после этого к ним примчалась патрульная группа, которая почувствовала необычный альфа-феромон издалека.

— Нет, — воскликнул капитан, — кто-то пробрался в комнату этого дипломата!

— Черт возьми! — сердито выругался другой солдат. — Почему феромон этого идиота такой сильный и вызывающий страх, что за игра, он даже рискует своим будущим из-за этого дерьма в штанах, неужели он не боится, что командир накажет его за неподчинение военным приказам?

Звуки их разговора и шаги были отлично слышны Лэй Эню, и он слегка рассмеялся, затем быстро надел обратно браслет-ингибитор, который он тайно разблокировал ранее, снял свое полное ментальное подавление и контроль феромонов, схватил покрывало и забился в угол.

Без стимулирующих феромонов омеги жар от тела мужчины больше не продолжал подниматься, а более доминирующие и грубые феромоны А легко скрыли сладкий аромат омеги. И хотя его глаза были расширены и налиты кровью, а горло все еще перехватывало от боли, он тут же повернул голову и посмотрел прямо на человека на кровати.

Ошеломленный болью, он хотел убить того, кто посмел подставить его, и, пошатываясь, поднялся на ноги, чтобы бросится на обидчика, как вдруг дверь позади него с грохотом распахнулась.

Вбежавшие солдаты увидели обезумевшего от ярости солдата мчавшегося к кровати, и дрожащую, залитую слезами, уязвимую фигуру, забившуюся в угол в тщетной попытке защититься одеялом.

Слишком поздно его останавливать!

С дрогнувшим сердцем они в унисон подняли оружие, и несколько разрядов электричества выстрелили, отчего все тело мужчины свело судорогой, из спины поднялся дым, и он рухнул на пол. Хотя его грудь все еще вздымалась, но повстанцы явно не проявили милосердие к одному из своих.

Они остановили это злодеяние не потому, что хотели защитить омегу, они просто боялись навлечь на себя гнев своего командира, ведь это был первый случай, который командир приказал не трогать пленника омегу.

Капитан взглянул на кровать, омега, похоже, тоже потерял сознание от страха, солдаты усмехнулись, затем схватили мужчину на полу и побежали к медицинской комнате.

Когда они ушли, Лэй Энь немедленно сел и раздраженно пнул одеяло.

Какая ошибка! Как черт возьми он сможет заснуть в комнате, полной чесночной вони?

Это все из-за этого Лэндона!

Сердце Лэй Эня разрывалось от убийственного гнева.

Он осторожно достал монокль из внутреннего кармана рубашки, нацепил его на нос и удрученно лег обратно.

<http://bllate.org/book/15644/1398609>